МИХАИЛ ГРОМОВ



ВИВАТ! МУШКЕТЁРЫ!

Михаил Громов

Виват! Мушкетеры! Историческая фантасмагория

«Издательские решения»

Громов М.

Виват! Мушкетеры! Историческая фантасмагория / М. Громов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643281-9

Много лет назад бесстрашные мушкетёры Дюма спасли честь королевы Франции, вернув ей драгоценные подвески. Сейчас они тоже спасают заморскую царицу, но ставка в этой борьбе намного выше, а приключения опасней. Благодаря жанру книги читатели сами смогут принять в них участие.

ISBN 978-5-00-643281-9

© Громов М.
© Издательские решения

Содержание

Мушкетёры вернулись. Встречайте 6
1. Шеф главный всех секретных дел 8
2. Бал ряженых 12
3. Любовь я дал, а где подарок? 17
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Виват! Мушкетеры! Историческая фантасмагория

Михаил Громов

Мы помощь вам всегда окажем,
Для добрых дел всегда готовы,
И в этой книге вам покажем,
Что жив Дюма и мушкетёры.
Атос, Портос, Арамис,
д, Артаньян

Корректор Валентина Корионова

© Михаил Громов, 2025

ISBN 978-5-0064-3281-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мушкетёры вернулись. Встречайте

Кони ржут. Сёдла скрипят.
Из-под копыт земля комками,
Наездники стрелой летят,
Петляя ловко меж домами.

Чтоб отдых дать коням от шпор,
Остановились во дворе,
И всадники вступили в спор,
Но на французском языке.

Услышав эти разговоры,
Соседи тех господ узнали:
«Да это ж, братцы, мушкетёры, —
Раздался крик, – мы и не ждали».

Народ их встретил как родных,
Как популярнейших актёров,
Даже в таких местах глухих
Знали Дюма и мушкетёров.

Вопросы сразу появились:
Как, почему к ним занесло?
Атос признался: «Заблудились,
Мчались сдать нормы ГТО».

«Ну, с ГТО ты чуть приврал, —
Портос стал друга поправлять, —
Отряд на СПО скакал,
Чтоб «Срочно Помощь Оказать».

«Мы всем, кто с властью, помогаем,
Принцесс и принцев выручаем,
Если царей где обижают,
Нас, мушкетёров, вызывают».

Мы и сейчас летим спасти
Царёв авторитет и власть,
Злодея надо нам найти,
Что смог царицу обокрасть.

Чтоб ей помочь, нас и искали,
Звонили самому Дюма,
Ну, раз нашли – мы прискакали,
Счас скачем дальше, ждут дела.

А кто без дел, давайте с нами,
Царицу будем выручать,
Хотя зачем вам рисковать?
Вы всё прочтёте в книге сами.

1. Шеф главный всех секретных дел

Как воробей на мокрой ветке,
В кресле нахохлившись сидел
Начальник тайной контрразведки,
Шеф главный всех секретных дел

Страны, которую все знали
Как край морозов и снегов,
Но в шутку часто называли
«Страной запойных чудаков».

«Слово „запойный“ режет ухо», —
Пробормотал шеф и вздохнул,
И почесав с кряхтеньем брюхо,
Из кружки водки отхлебнул.

Его страна, как модный бренд,
К себе вниманье привлекала,
Своим размером удивляла,
Как и названьем – Дурилэнд.

А славный город Дураково
Столицей был. Народ всегда
Там бедно жил и бестолково,
Не мог умножить два на два.

***
Начальник жил в родной конторе,
Отсюда всем и заправлял,
Он многим людям здесь на горе
Проблемы в жизни создавал.

Во-первых, он следил за всеми,
А во-вторых, следил всегда
И пребывал всё время в теме,
Что делал каждый и когда.

Начальник самых тайных дел
В носках прошлёпал на балкон,
С балкона город оглядел
И был, как прежде, поражён

Видом тоскливого пейзажа:
Избёнки жалкие, грязь, сажа,
Церквушка старая, тюрьма,

Тоска, убогость, нищета.

Картинку только веселил
Вид всем известного притона,
Оттуда ветер доносил
Приятный запах самогона.

***

Шеф возвратился в кабинет
И занял место у стола,
Работы много, время нет,
И он позвал секретаря.

Вошёл детина под косяк,
Головка на плечах с кулак,
Он был в потёртых галифе,
С большим наганом в кобуре.

Он начал громко излагать,
Как в Дураково ночь прошла,
Всё как обычно: кто лёг спать,
Кто пил и дрался до утра.

Лишь мужиков двоих поймали,
Что у забора отирались,
Хотя они, быть может, ссали
И сдуру патрулю попались.

Шеф пробурчал: «Так всех посадишь,
Кто выйдет кучкой помочиться». —
«Но шеф! Тогда их не отвадишь
По двое нам назло сходиться».

«Ну ладно, прав ты, но позор!
Двух ссыкунов всего словили.
Ведь это явный недобор,
Может, ещё о ком забыли?

Может, крамольный кто роптал
И к вам в отчётность не попал?
На власть кривлялся пародист?
Звал к миру глупый пацифист?»

Вновь секретарь без остановок
Громко доклад возобновил,
Как в свете новых установок
Тип странный арестован был.

С жёлтым лицом от гепатита
И синим носом от вина,
Мужик по улицам открыто
Ходил, но схвачен был вчера.

За то, что нагло отличился,
Когда всем в городе хвалился
Жёлто-блакитной своей мордой,
И вид имел при этом гордый.

«А как провёл ночь Властелин, —
Спросил начальник, – вождь любимый?
Наш пуп земли незаменимый,
С женою спал или один?»

Все знали, что Великий был
В ладах с женой, её не бил,
Он даже стал ей доверять
Ему гарем комплектовать.

«Он спал один, причём отвратно, —
И к шефу секретарь склонился, —
Во сне ругался неприятно,
Преемник, видимо, приснился.

А вместе с ним и смена власти,
Вот он с кровати и свалился,
Чтоб избежать этой напасти,
Всю ночь молился и крестился.

И жертвы приносить вдруг стал,
Давил клопов и мучил мух,
Великий, в общем, плохо спал,
Не испустил бы завтра дух».

«Да он живей всех на земле,
Все ночи режется в «очко»,
Дать бы тузом по голове,
Как всем бы стало хорошо».

Шеф спохватился: «Боже правый!
Так грубо пошутил я зря,
Вдруг секретарь служит подставой,
Агентом самого царя?

В трусы припрятал диктофон,

И если шуточку озвучит,
На смерть я буду обречён,
А секретарь медаль получит.

Надо придумать умный ход,
Чтоб эту шутку пережить.
Секретаря лучше в расход
Скорей по-тихому пустить».

«Ну всё! Кончаем все дела, —
Шеф приказал секретарю.
К балкону подтолкнул слегка: —
Пойдём, я город покажу.

Смотри, он с высоты красивый,
Внизу движуха, жизнь идёт,
Давай-ка, голубь сизокрылый,
Лети в последний свой полёт».

Он подождал минуты две,
Пока крик снизу не затих,
Перекрестился в темноте
И в кабинет назад проник.

Потом портянки накрутил
И в сапоги с кряхтеньем влез,
Себя на лифте вниз спустил
И сел в любимый мерседес.

И краснолицый молодец
Шефа по городу помчал,
Начальник ехал во дворец,
Где бал придворный его ждал.

2. Бал ряженых

Богом и дьяволом хранимый,
Сидел на троне тыщу лет
Любимый и незаменимый
Самодовольный толстый дед.

По виду был как истукан,
С опухшей глуповатой рожей,
На колобка слегка похожий,
Но лжец в душе и интриган.

На власти чокнутый и троне,
Всегда спал голый, но в короне,
Себя считал неповторимым,
Единственным, незаменимым.

Ещё один синоним был,
Самим им часто повторяем,
Он всем и часто говорил,
Что он ещё и несменяем.

Хоть мир вокруг и быстротечен,
Изменчив он, и люди с ним,
Но несменяемый был вечен,
Поскольку был незаменим.

Он также всеми был любимым
И даже в этой жизни смог
Стать для людей непогрешимым
И потому себя берёг.

Ещё считал себя великим
Источником всех сил и средств
И воплощеньем одноликим
В мире известных всем божеств.

Он утверждал, что был он Будда,
Христос, Юпитер и Хрущёв,
Никто не мог понять, откуда
Он знать мог этих мужиков.

Порой словцом «пересиделец»
Над несменяемым шутили,
Но шутников быстро ловили,
Хоть царь и вправду был умелец

На троне тыщу лет сидеть
И даже зад не натереть,
Вот и гулял слух по стране,
Что у царя жоп целых две.

А может, даже и комплект,
Он их меняет раз в шесть лет,
Жопа не то что голова,
Торчит из плеч всю жизнь одна.

***

Незаменимый сам родился
В семье убогой побирушки,
Он не работал, не учился,
Жил с подаяний у церквушки.

Но как же этот недостойный
Власть в Дурилэнде захватил?
Да вышло просто: царь покойный
Мальца того усыновил.

Малец-сиротка возмужал,
Увлёкся девками, вином,
Царь его часто заставал
На трон забравшимся тайком.

Он мог сидеть на нём часами
И не хотел никак слезать,
Царь с трона гнал его пинками,
Но царь уйдёт, он лез опять.

Потом ещё нашёл забаву:
Он во дворце стал воровать.
То стащит посох, то державу
И спрячет так – не отыскать.

Ну и совсем беда для трона —
Исчезла царская корона.
Ведь это срам и позорище,
Дошли, как говорят, до днища.

Всё во дворце перешмонали,
Перевернули всё вверх дном,
В конце корону отыскали
В сиротской спальне под ковром.

Но как-то раз, украв корону,

Он вместе с ней стащил и трон,
И вышло так, что по закону
Царь власти стал своей лишён

Ну а без власти нет и счастья,
Царь без неё лишь старый лох,
Старик позор снести не смог
И помер, бедный, без причастья.

А сирота, судьбой любимый,
На трон усевшись, взяв корону,
Царём стал новым по закону
И титул взял – Незаменимый.

***

Незаменимый был «Ура!»,
Как говорится, патриотом,
Отождествлял себя с народом
И подражал ему всегда.

Жизнь во дворце как маскарад,
Все дни крестьянская тусовка,
На каждом сельский был наряд:
Кирза, поддёвка иль толстовка.

Сидели за столом в кафтанах,
Трепак плясали в сапогах,
Бабы ходили в сарафанах
И обязательно в лаптях.

Здесь этикет все соблюдали:
Из глубины, крестьянский, свой,
Сытно поев, всегда рыгали
И вытирали рот рукой.

Лишь деревянная посуда
Имела на пирах успех,
В баню ходили ради блуда,
Практиковать там свальный грех.

Здесь хохлому все обожали,
Узоры всюду и везде
Под хохлому разрисовали,
Даже сортиры во дворце

И даже мерсы на парковке,
А муж один, изрядно ловкий,

Жене на теле всём тату
Сам наколол под хохлому.

Гостей подпитых развлекала
Рок-группа местных гусляров.
Она «Дубинушку» играла
И множество других хитов.

Песню, что «Валенки» назвали,
На балалайках исполняли,
И пробирал людей до слёз
Хит старый «Ой, мороз, мороз».

Незаменимый счастлив был
И чувствовал себя отлично.
Дворец в свинарник превратил,
Очень удобно и практично.

Навозом пахло из дверей,
Куры под лавками неслись,
Стада индюшек и свиней
Повсюду во дворе паслись.

Быт стал надёжным, примитивным,
Теперь своим путём пошли,
С враждебным западом противным
Дел общих больше не вели.

Жить без излишеств люди стали,
Без калькуляторов, компов,
На пальцах сами всё считали,
Без этих вражеских понтов.

Без микропечек, кофеварок,
Варили сами всё в печи,
А вместо импортных припарок
Людей лечили колдуны.

Но телевизоры остались,
Чтобы, как голым телом в бане,
Весь год все люди любовались
Незаменимым на экране.

В быту внедрялось всё простое,
Пусть хоть говно, зато родное.
Не вражий пошлый ширпотреб,
Где в вёдрах даже дырок нет.

Был нужен свой товар и с браком,
Без брака вражий он, не наш,
Все рады с дырками рубахам!
Всем нужен рваный трикотаж!

Хамей всех стали свои хамы,
Гранёней всех свои стаканы,
Своя длина всех длин длинней,
Свой клоун в мире всех смешней.

Даже закон их Фарадея
Придумал Федька, сын лакея.
А царь и патриот-отец
Сосал на троне леденец.

Он, кстати, очень уважал
Лишь тех, кто грамоты не знал,
И пятачок мог щедро дать
Тому, кто не умел читать.

Но он впадал, бывало, в буйство,
Ругая ценности чужие,
Он обожал свои, родные:
Драчливость, жадность и холуйство.

3. Любовь я дал, а где подарок?

Незаменимый ножкой топнул,
Ещё из чарки водки хлопнул,
Икоркой смачно зажевал,
Потом царицу приобнял.

Царица рядом с ним сидела,
Лицом бела и вдрызг пьяна,
Она была хоть молода,
Но очень телом растолстела.

Считалось, что она любима,
Но это было всё враньём,
Царица знала ведь о том,
Что она в браке заменима.

Она всё это понимала
И по ночам тайком считала
Всех до неё царёвых жён,
И выходил аж легион.

К тому ж с трудом могла к постели
Через любовниц всех пробиться,
Ей удавалось еле-еле
С царём раз в год совокупиться.

Она поэтому грустила,
Всегда задумчивой ходила,
Развлечь царицу не могли
Ни телевизор, ни шуты.

Ей надоело в сарафане,
В лаптях с кокошником ходить,
Хотелось платьев от «Армани»,
Колечко с камушком носить.

Она хотела жить красиво,
Пить утром кофий, а не пиво,
Чтоб у лица был нежный цвет
И с унитазом туалет.

Хотелось ей стихов любовных,
Круизных лайнеров огромных,
Но царь бубнил: читай Псалтырь,
А отдыхать езжай в Сибирь.

Но все царёвы поученья,
Что надо скромной быть женой,
Такой, как в книге «Домострой»,
Ей доставляли лишь мученья.

Но **это** всё-таки случилось,
Она хотела и… влюбилась,
И тайная мечта сбылась:
Любовь пришла – она сдалась.

Из-за морей к ним в Дурилэнд
Торговый прилетел агент
Или приплыл на пароходе,
Шептались так и сяк в народе.

Агент евреем был, иль греком,
Или китайским человеком,
Детали, кстати, неважны,
Все люди в бизнесе нужны.

Он был носат и косоглаз,
Красив и статен – первый класс,
Он был породист и богат
И, как ребёнок, всему рад.

Быть может, был он подставной,
Кличка «Агент» – лишь погоняло,
Хотя неважно, кто такой,
К незаменимому послала

Его заморская держава,
Чтоб в Дурилэнде он обжился,
С незаменимым подружился,
Поел, попил с ним для начала.

И объяснил, что он Варяг,
Но вечному царю не враг,
А просто в Дурилэнд приплыл,
Поскольку бизнесменом был,

И он мечтает лишь о том,
О чём царя просить хотел,
Чтоб тот с компанией «Блатпром»
Помог обстряпать пару дел.

При этом слове задрожали

Земля и небо. В мире знали,
Что был основой и столпом
Целой страны концерн «Блатпром».

Он торговал сырьём повсюду,
Его, как мусор, вывозил,
И был «Блатпром» подобен чуду,
Он и царя, и двор кормил.

Пересиделец благосклонно
Варяга встретил, и был рад
Он его просьбе и законно
Себе потребовал откат

Величиною с полстраны,
Варяг заикой чуть не стал:
Подобной жлобской борзоты
В других краях он не встречал.

Но царь добавил, что ещё,
То есть остаток от отката,
Он будет ждать на Рождество.
И чтобы в срок была оплата!

Царь этим жлобством загубил
Всё дело и в тупик завёл.
Варяг с отчаянья запил,
Сменил свой смокинг на камзол.

Но с джинсами он не расстался
И в куче ряженых глупцов
Упругой жопой выделялся
И элегантностью штанов.

Его увидела царица,
Когда зашёл он в тронный зал,
И обомлела молодица:
Вот так орёл, вот так амбал.

Роста гвардейского мужик,
Почти два метра с головой.
Замком ширинки вжик да вжик,
Гигант он типа половой.

Царица мигом завелась,
Так похоть в свете называют,
И тут же сразу отдалась —
Царицы быстро всё решают.

Не пятиклассница же, право,
Время по глупости терять.
Царица рассудила здраво,
Что лучше с секса начинать.

Потом любовь, потом конфеты,
Стихи, кино и эскимо.
Только когда мы не одеты,
Нам суть любви понять дано.

Может, потом уже тоскливо
Страсть себя выразит в стихах,
Но начинать надо игриво,
С приятных дел на простынях.

Теперь царица возмещала,
Что царь в постели недодал,
И так Варяга напрягала,
Что он виагру поглощал

И утром, в полдень и на ужин,
А свой «прибор» истёр уж в кровь,
Он так хотел, чтоб стал не нужен,
Но вновь и вновь была любовь.

Он делал вид, будто его
То кашель, то понос достал,
Но шёпот «Я хочу ишо»
Вновь лезть на тело заставлял.

Когда царица отдыхала,
Она, не сдерживая мат,
Варягу бедному сливала
На царский двор весь компромат.

Варяг устал от компромата
Не менее, чем от любви,
И понимал: теперь бы надо
Ему с дистанции сойти.

Хоть в сексе был Варяг титан,
Но счас он выбился из сил,
И он придумал хитрый план —
Слугу в чулане посадил.

В разгар любовных, страстных дел

Слуга тихонько там шумел:
Он то сопел, то крякал, пукал
Или, как старый филин, ухал.

И половой акт прерывался,
Варяг как будто бы пугался
И делал вид, что он слабак,
Хотя и так был нестояк.

И он шептал: «Расклад таков —
Враги хотят лишить нас чести.
Хотят поймать нас без трусов,
Схватить с поличным и на месте».

Варяг вовсю паниковал,
Пучил глаза, слюни пускал,
Громко шептал: «Пора валить,
Так жизнь хоть сможем сохранить».

Царица тоже испугалась,
Варяжий страх ей передался,
Всё где-то спрятаться старалась,
А сам Варяг уж одевался.

Царица в ноги: «Не беги!
Ты моё счастье и судьба,
Я быть с тобой хочу всегда,
И ты меня с собой возьми».

«Ты что, царица? Как же взять?
В тебе пудов же десять с лихом.
Нам далеко не убежать,
Меня с тобой поймают мигом.

Ты лучше счас не причитай,
И отойди-ка от дверей,
Лучше на память что-то дай,
Чтоб возвратился я скорей».

Царица в спальне заметалась,
Хватала первое, второе,
Но ничего не попадалось
На самом деле дорогое.

Пересмотрела всё, что было,
Всё ерунда, не то опять,
Но вдруг царицу осенило,

Она полезла под кровать

И там нащупала заначку,
Бумаг припрятанную пачку,
Она их быстренько достала,
Поцеловала, заплясала.

В глаза любовнику взглянула,
Во взгляде нежная истома,
Потом и пачку протянула:
«Возьми, здесь акции «Блатпрома».

Бери скорей, моя отрада,
Мой казанова дорогой,
Это тебе моя награда
За труд твой тяжкий половой.

Отныне ты счастливчик будешь,
С «Блатпромом» ты про труд забудешь,
Тот, кто хоть акцию имеет,
От денег дармовых шалеет.

Только «Блатпром» не продавай,
Доход лишь с акций получай,
И денег будет завались,
Ну а потом ко мне вернись».

Варяг всей кожей ощущал,
Что было что-то здесь нечисто,
И точно, в дырку наблюдал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.